

После этого Чжун Линьшэн, опираясь на помощь, которую дед Чжун И когда-то оказал Лу Хэчжану, ухватился за эту спасительную соломинку и поднёс Чжун И как разменную монету.

Лу Хэчжан, глядя на те прекрасные янтарные глаза, невольно размышлял, как бы они сияли, если бы их свет продолжал гореть.

Затем он обеспечил Чжун И роскошную жизнь, которая длится до сих пор.

В некотором смысле Чжун И был для него своего рода компенсацией за несчастливое детство, духовной опорой.

Проще говоря, он рассматривал его как подопытный объект.

Выслушав всё это, Чжун И также долго молчал. Эти слова не изменили его чувств, напротив, казалось, ему стало ещё больше жаль Лу Хэчжана.

Лу Хэчжан спросил его:

— Ну как? Ты изменил своё мнение обо мне?

Чжун И лишь покачал головой.

Лу Хэчжан полагал, что после его слов Чжун И хотя бы на какое-то время задумается, но не ожидал, что тот окажется столь непоколебим.

Он поднялся и в последний раз мягко посоветовал:

— Чжун И, ты должен понимать, что мы с тобой — совершенно разные люди, и не рассчитывай, что я отвечу на твою симпатию. Продолжать упорствовать будет лишь обременять меня.

Эти слова были рациональны и жестоки, словно нож, вонзившийся прямо в сердце Чжун И.

Прежде у него мелькала слабая надежда, что, возможно, Лу Хэчжан тоже испытывает к нему хоть каплю чувств.

Он предполагал, что может быть отвергнут, но не думал, что Лу Хэчжан не оставит ему ни малейшего шанса.

Чжун И поднял руку и ухватился за запонку на рубашке Лу Хэчжана, не смея приложить силу, проявляя крайнюю степень униженности.

— Господин Лу, я не буду вас обременять, умоляю, дайте мне шанс. Мне не нужен ответ, позвольте мне просто продолжать любить вас. Сделайте вид, будто ничего не знаете, хорошо?

Лу Хэчжан произнёс бесстрастно:

— Ты молод, временно заиклился и ошибочно принял зависимость за любовь. Это нормально. Я подожду, пока ты всё осознаешь, и тогда вернусь.

Чжун И даже не успел спросить, что тот имеет в виду, как Лу Хэчжан уже развернулся и ушёл.

Быть отвергнутым было жестоко, но ещё более жестоким было то, что объект признания не признавал само существование этих чувств.

Лу Хэчжан ушёл, словно никогда и не возвращался, оставив огромную гостиную в полной тишине.

Чжун И долго стоял на месте, сохраняя прежнюю позу, не в силах прийти в себя. Всё произошло слишком внезапно: при признании он не успел подобрать нужные слова, а в момент расставания не нашёл ничего, чтобы его удержать.

Всё вышло просто ужасно.

Лу Хэчжан только что сказал, что вернётся, когда он «всё осознает». Осознает? Что значит «всё осознает»? Отказаться от иллюзий и вернуться к прежним неловким отношениям?

Даже сам Лу Хэчжан, наверное, считал это невозможным, поэтому и выбрал путь избегания.

Обо всём остальном Чжун И сейчас не знал, единственной ясной мыслью было то, что он оказался в ситуации, где нельзя было ни двигаться вперёд, ни отступить.

Собравшись с мыслями, Чжун И с трудом улыбнулся и сказал тёте У, занятой на кухне:

— Сегодня не нужно готовить для меня ужин.

Затем он развернулся и вышел, его шаги были неуверенными.

Все домработницы в доме прошли профессиональную подготовку: что не должны были слышать или видеть, того они и не замечали. Для них этот день был самым обычным, никаких споров не произошло, и никто не был покинут.

Чжун И лёг на кровать, давая ноющему сердцу передышку, и после долгих раздумий всё же взял телефон и написал Лу Цяо:

[Мне отказали.]

Лу Цяо ответил спустя долгое время:

[Здесь слишком шумно, позже позвоню.]

Вскоре звонок от Лу Цяо раздался, и он с тревогой спросил:

— Что случилось? Когда ты признался? Раньше ты об этом не говорил.

Чжун И перевернулся на бок, поджав одно колено, его слегка длинные волосы прикрыли покрасневшие глаза.

— Только что.

— А... — Лу Цяо замер. — Какова была конкретная реакция?

— Он считает, что я заиклился, не признаёт моих чувств и говорит, что я должен сам всё понять. — Чжун И изо всех сил старался вспомнить только что сказанные Лу Хэчжаном слова, и каждое воспоминание было словно выдёргиванием ножа, вонзившегося в сердце.

Лу Цяо, казалось, глубоко это понимал и начал говорить без остановки:

— Слушай, все старые мужчины одинаковы! Просто невероятно, мой тоже говорил точно такие

же слова. Они считают, что в нашем возрасте говорить о любви — это просто игра, они не воспринимают это всерьёз, думают, что это детские шалости... Короче говоря, они кичатся своей старшинством! Будто они такие уж зрелые.

Судя по всему, Лу Цяо действительно проникся этим, но в отличие от него он выглядел очень оптимистичным, воспринимая отказы как нечто обыденное.

А вот Чжун И, получивший отказ всего один раз, почему-то так сильно страдал.

Чжун И немного воодушевился оптимизмом Лу Цяо, и мрак в его сердце рассеялся. Он с трудом усмехнулся:

— Ты прав, это проблема их собственных взглядов.

— Вот именно! Никто не говорил, что после отказа нельзя продолжать любить. Смотри, я же всё равно каждый день нагло пристаю к нему.

Заговорив об этом, Чжун И спросил между делом:

— А как у тебя дела с тем профессором?

Тон Лу Цяо в трубке явно стал унылым.

— Он действительно очень-очень «правильный» человек, категорически не принимает романы между преподавателем и студентом и даже предупредил, что если я снова приду к нему домой, он вызовет полицию.

Погоди!

Чжун И удивился:

— Ты уже дошёл до того, что бываешь у него дома?

— Ага, — ответил Лу Цяо, как будто это было само собой разумеющимся. — Он даже готовил для меня. После ужина я хотел прямо там с ним всё и решить, но не знаю почему, когда я попытался его поцеловать, он оттолкнул меня.

Чжун И: [...]

Ему казалось, что у Лу Цяо дело, похоже, почти увенчалось успехом, и профессор уже находится в состоянии влюблённости, но не смеет признаться из-за моральных принципов.

Чжун И снова стало грустно.

Он чувствовал, что Лу Хэчжан был куда более трудной задачей, чем профессор Лу Цяо. Тот профессор явно изначально был тронут Лу Цяо, а вот Лу Хэчжан мёртвой хваткой держался за своё сердце, не подпуская никого близко.

Или, точнее, не подпуская именно его.

Лу Цяо на мгновение задумался, затем вдруг спросил:

— Ты не думал, что, возможно, метод «прилипания» не подходит для твоего?

Чжун И запнулся.

— В каком смысле?

— Обычно такие скрытно-страстные старые мужчины очень падки на приставучих, если каждый день к ним приставать, можно заставить их «старое дерево зацвести». Но судя по твоим описаниям, я чувствую, что твой, возможно, не скрытно-страстный тип, а ещё не раскрытый явно-страстный тип!

Чжун И слушал, широко раскрыв глаза. Он действительно об этом не задумывался.

А Лу Цяо выглядел так, будто достиг великого прозрения, и начал серьёзно обсуждать с Чжун И науку завоевания мужчин.

Чжун И не помнил, как заснул. Утром, проснувшись, телефон всё ещё лежал у уха, на экране было видно, что разговор с Лу Цяо длился почти три часа.

Хорошо, что в эту самую тяжёлую ночь рядом был близкий друг, который помог её пережить.

Чжун И запомнил слова, которые Лу Цяо сказал ему вчера, и сегодня встал рано, сам пошёл на рынок и купил самые свежие продукты дня, планируя... попросить тётю приготовить обед.

Конечно, нельзя было ожидать, что избалованный молодой господин умеет готовить.

Чжун И не мог не почувствовать досаду: последние двадцать лет он целиком посвятил себя изучению живописи, и кроме этого не освоил ни одного навыка, который можно было бы использовать для соблазнения мужчин. Неудивительно, что Лу Хэчжан не проявлял к нему интереса.

Когда продукты были куплены, тётя У принялась за тщательное приготовление, а Чжун И в своей комнате выбирал одежду, в которой пойдёт позже.

Такую, чтобы Лу Хэчжан, увидев, захотел взглянуть ещё раз.

Затем он серьёзно обдумал возможность надеть платье на бретельках с чёрными колготками.

Нет, прохожие точно примут его за извращенца, возможно, даже сфотографируют и выложат в интернет...

Он совсем не хотел, чтобы Лу Хэчжан увидел его в вечерних новостях.

Отвергнув эту идею, Чжун И всё же надел самый простой комплект — футболку и шорты.

Действительно, больше никаких фокусов не выдумаешь...

Когда всё было готово, Чжун И взял четырёхъярусный роскошный ланч-бокс, сел на пассажирское сиденье и отправился в компанию Лу Хэчжана.

Лу Хэчжан прошлой ночью почти не спал, конечно, это не было связано с Чжун И — он занимался делами всю ночь.

Компания недавно взяла новый проект, сотрудничая с вышестоящими инстанциями, он относился к нему с особым вниманием, поэтому в ближайшее время будет очень занят.

<http://bllate.org/book/16230/1458193>